

Прибыв в префектуру Цинъань, они наконец смогли отдохнуть.

Гу Юньдун посмотрела на высокие городские ворота и вытерла растрепанные волосы.

Сейчас она выглядела крайне растрепанной. Волосы у нее были растрепаны, а лицо неряшливо. Если не присмотреться внимательно, они не смогут определить, мужчина она или женщина.

Однако именно благодаря этому она могла скрыть свое совершенно иное здоровое выражение лица от других, бледных и исхудавших от голода.

«Старшая сестра, отец будет внутри?» Гу Юньшу стоял рядом с ней и, держа ее за руку, тихо спросил.

Гу Юньдун все больше и больше привыкала к их прикосновениям. Она не чувствовала, что его мягкая ручка сломается, как раньше. В этот момент она спокойно посмотрела на городскую стену и сказала: «Может быть».

«Отец обязательно будет внутри. Я знаю.» Гу Юньшу сжал хватку и очень твердо сказал: «Он дал нам обещание. Он не откажется от своего слова».

Гу Юньдун опустила голову и посмотрела на его большую голову. Хотя за последний месяц его питание немного улучшилось, она не могла позволить ему набрать слишком много веса в мире, где все худые. Кроме того, малыш всегда переживал, что еда закончится заранее, поэтому ел очень мало. Он выглядел так, будто у него все еще была большая голова и маленькое тело.

Увидев его плотно сжатые губы, Гу Юньдун не могла испортить ему настроение.

Говоря об этом, ее отец, Гу Дацзян, был действительно очень дальновидным человеком.

С того дня, как он начал спасаться от засухи, он нарисовал дорожную карту для всех мест, мимо которых они могли пройти, и подробно обучил всех детей. Будь то старшая дочь, трехлетняя Гу Юнькэ или даже госпожа Ян, которая вообще ничего не понимала, он неоднократно напоминал им, думая, что, пока они хоть немного помнят, они, возможно, смогут использовать эти знания.

Более того, на пути к побегу было много семей, которые разлучились в хаосе. Кто знал, когда кто-то окажется один?

Когда это время придет, они будут ждать в префектуре Цинъань. В конце концов они воссоединятся.

Его догадка оказалась верной. Однако единственным человеком, который был один, стал он сам.

По мнению Гу Юндуна, Гу Дацзян, скорее всего, был обречен. Однако остальные трое возлагали большие надежды на то, что их, казалось бы, всемогущий отец (муж) обязательно благополучно сбежит.

Гу Юньдун чувствовала, что хорошо иметь проблеск надежды.

К сожалению, связь и транспорт сейчас были неудобны. Воссоединить семью будет сложно!

— Пойдем, спросим, как войти в город. Городские ворота были плотно закрыты, но за

городскими воротами было много людей. Были даже люди, которые поставили палатки или дома с соломенной крышей снаружи.

Но от одного лишь взгляда все их лица становились бледными, а тела слабо покачивались.

Гу Юндун держала своего младшего брата за руку, а мадам Ян следовала за ними с Гу Юнькэ на спине. Все четверо сделали несколько шагов вперед и, наконец, остановились перед стариком, который выглядел немного старым и добрым.

Руки старика дрожали, когда он сидел на земле и вздохнул, глядя в сторону городских ворот.

«Сэр, я хочу спросить, когда откроются городские ворота и как я смогу войти в город?»

Старик повернулся и посмотрел на нее, а затем на людей вокруг нее. В его мутных глазах мелькнуло удивление. Затем он покачал головой и вздохнул. «Въезд в какой город? В город вообще никому не разрешен вход. Несколько дней назад добрые люди в городе вышли раздать кашу. Вчера они остановились. Городские ворота больше никогда не открывались. Вы хотите войти в город? Он махнул рукой. «Не думай об этом, не думай об этом».

Гу Юндун слегка нахмурилась. "Спасибо."

Она выпрямилась и посмотрела на плотную толпу. Она также чувствовала, что надежды войти в город не так уж и много.

«Старшая сестра, старшая сестра». Гу Юньшу, который был рядом с ней, внезапно дернул ее за рукав и указал в одном направлении. «Посмотрите, кто это».

<http://tl.rulate.ru/book/104508/3658265>